

«Привычка ума» в философии Дэвида Юма

Державина Наталья Федоровна

Аспирант

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: nderzhavina@gaukn.ru

Философские исследования феномена привычки достаточно явно концентрируются в области моральной философии и этики. Причина этого кажется очевидной: привычка в первую очередь связывается с телом, тогда как тело по преимуществу связывается с движением, физическим действием и, наконец, с поступком. Куда менее очевидны на первый взгляд основания причислять феномен привычки к основополагающим явлениям в теории познания. Однако можно выделить, по крайней мере, два серьезных основания обратиться к привычке именно в этом контексте.

В первую очередь, то, что можно назвать «привычками ума» сегодня обретает особенное значение в области когнитивных наук, в частности, в сфере исследований когнитивного бессознательного. Обусловленность принимаемых решений, какими бы они ни казались спонтанными или, напротив, продиктованными самыми взвешенными и открытыми сознанию соображениями, происходит, в том числе, из накопленного опыта, причем этому опыту совершенно не обязательно проявлять себя сознанию. В этом отношении вопрос о влиянии привычки на принятие решений должен рассматриваться специалистами в области познания не в меньшей степени, чем вопрос о свободе воли: если привычка обуславливает решения о действии тела, должны ли мы допустить (а вместе с тем и впустить привычку в область эпистемологии), что она же может обуславливать действия ума?

Второе основание связано с первым и конкретизирует его: если, по крайней мере, некоторые действия ума могут быть обусловлены привычкой, то есть привычкой обуславливаются некоторые принимаемые решения и соображения, можем ли мы обнаружить влияние привычки там, где, если понимать ее в духе Анри Бергсона сугубо механически, ей нет места? Насколько связан с привычкой процесс и результат, например, творческой деятельности?

Эти вопросы подталкивают вновь обратиться к остроумной концепции привычки как интеллектуального феномена, которую мы обнаруживаем у шотландского мыслителя XVIII века Дэвида Юма. В «Исследованиях о человеческой природе» Д.Юм показывает, как привычка обосновывает онтологические, и через них - эпистемологические выводы, к которым человек приходит в результате своей познавательной деятельности. Примечательно при этом, что Д.Юм не дает привычке явного и однозначного определения, однако можно попытаться наметить ее границы, опираясь на два не менее значимых понятия своей философии: «веру» и «причинность».

Опираясь на критику понятия причинности как явления, лежащего за пределами нашего опыта и присущего внешнему миру, Д.Юм указывает, что основанием для заключения о существовании причинности вне нашего ума, то есть, в мире вещей, служит исключительно сила привычки. Привычка возникает там, где опытным путем устанавливается связь между некоторым феноменом А и В, причем таким образом, что А предшествует В, а В «с необходимостью» следует за А. Однако объективного, то есть независимого от субъективного опыта знания о том, что данная закономерность проявится вновь, быть не может, поскольку знание опытно, а причинность как нечто, присущее внешнему и независимому от сознания миру, лежит за пределами опыта. Разрыв между опытным и внеопытным знанием Д.Юм преодолевает при помощи понятия «belief» - веры или убежденности в

том, что причина А с необходимостью порождает следствие В. Привычка обосновывает наши ожидания и помогает строить предсказания, и в этом отношении далеко выходит за рамки только телесных своих проявлений.

Привычка у Д.Юма выступает как врожденная способность соединять идеи, и в этом отношении творчество как соединение идей, таким образом, также обязано привычке. Непривычность содержания никак не противоречит механизму получения такого содержания. Любопытно, что противоречащий содержанию уже имеющегося знания вновьполученный опыт не заменяет предшествующий, а дополняет его, и если он и заставляет усомниться в причинности связи между представлениями, то совершенно не требует сомневаться в самих представлениях. Как способность, привычка связывает представления и идеи. Более легкое установление связи не делает его более привычным в этом смысле (в смысле привычки как способности), но делает его более привычным в содержательном смысле. В свою очередь, из того, что связь прежде разделенных идей и представлений происходит из привычки в этом смысле, мы получаем основания считать, что творчество и творческий процесс как соединение идей обуславливается привычкой так же, как ей обуславливается механическое запоминание и воспроизведение порядка слов в стихотворении. Таким образом, привычка, понимаемая не с точки зрения ее содержания (содержание - это объект веры), а с точки зрения навыка - оказывается такой способностью ума, которая позволяет связывать представления и идеи. Способность эта сама по себе не нуждается в каком-либо содержании и существует до всякого содержания, однако проявляет себя через него.

Источники и литература

- 1) Dunham, J., & Romdenh-Romluc, K. (Eds.). (2022). *Habit and the History of Philosophy* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315186436>
- 2) Васильев В.В. Дэвид Юм и загадки его философии. / Ленанд. 2020. 704 с.
- 3) Зеленский О. А. Спасти Юма, или было ли противоречие в одном из его центральных аргументов // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2017. №1 (91). С. 163-170.
- 4) Шевцов К.П. Память и привычка в философии Дэвида Юма // Грамота. 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 219-223.
- 5) Юм Д. Сочинения: в 2-х т. Т. 1 / Пер. с англ. С. И. Церители. М. 1996. 733 с.